

УДК 658:338.242.4.025.88

БЕЛОРУССКИЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ АКЦИОНИРОВАНИЯ (ПОПЫТКА СРАВНЕНИЯ)

В.К. ДРАЧЕВ, В.В. ЗАЙЦЕВ*Учреждение образования «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины», Республика Беларусь*

Десять лет независимого развития – весомый повод для сравнения белорусской практики приватизации и, прежде всего, акционирования с опытом ближайшего союзного государства – России.

В начале девяностых годов Беларусь в сравнении со многими постсоциалистическими странами имела практически одинаковые и даже более высокие по отдельным показателям, в том числе по обобщающему показателю – индексу развития человеческого потенциала (рис.1), стартовые условия (рис. 2). В 1990 г. Беларусь, занимая 0,9 % территории бывшего СССР и имея 3,6 % населения, а также 3,4 % стоимости основных производственных фондов, производила 4 % валового национального продукта (ВНП), 4,5 % промышленных товаров и 5,6 % продукции сельского хозяйства всего Союза. Профицит госбюджета был равен 2,6 % к ВНП. Расходы государства на социально-культурные мероприятия полностью покрывались доходами, практически отсутствовали безработица и инфляция (за 1990 г. сводный индекс цен составил всего 103,9 %). В 1991–1992 гг. Беларусь по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) среди 174 стран мира занимала 40-е место и относилась к группе стран с его высоким уровнем¹.

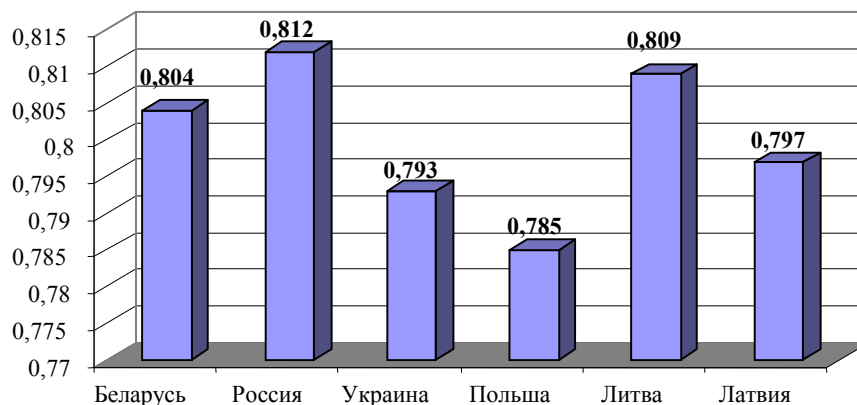

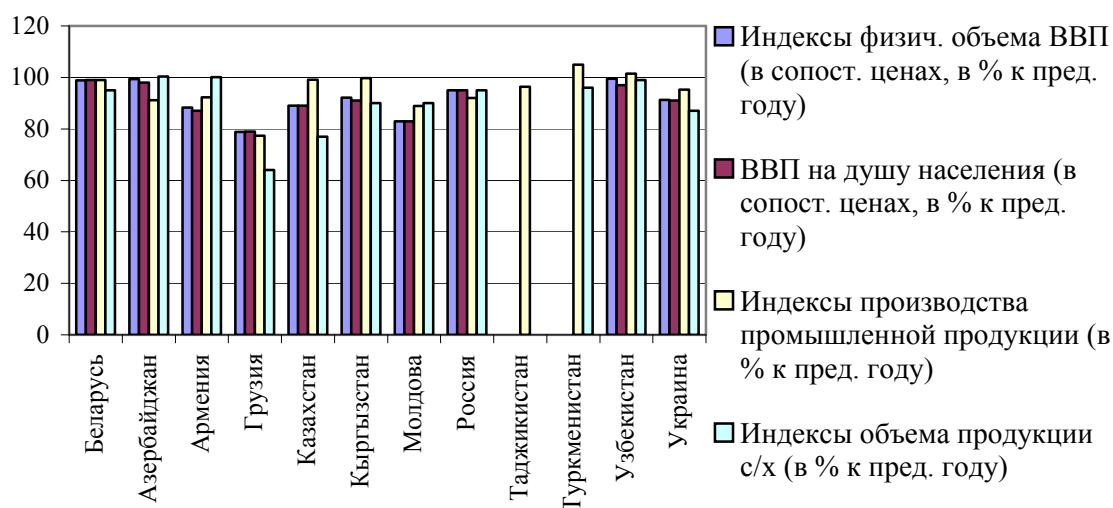
Рис. 1. ИРЧП Беларуси и сопредельных с ней стран в 1990г.²

Наряду с другими постсоциалистическими странами в начале 90-х годов Беларусь имела в том числе и тотальную государственную экономику. Законодательство о приватизации и акционировании рождалось долго и мучительно, хотя его концептуальные положения были принципиально одобрены еще в мае 1991 года.

¹ Богданович А. Беларусь на рубеже веков и цивилизаций // Беларусь: выбор пути. Национальный Отчет о человеческом развитии – 2000. – Мн.: UNDP, 2000.

² То же.

Первые четыре десятка белорусских предприятий поменяли статус, руководствуясь временными нормативными документами правительства. Как ни трудно сейчас поверить, пишет «летописец» белорусской приватизации, публицист Татьяна Маненок, в 1990 году работники гродненской обувной фабрики «Неман» встали в очередь за акциями своего предприятия. Верили в то, что со временем рабочие и служащие купят полностью всю фабрику: ведь, кроме личных сбережений, на выкуп направлялась и часть прибыли предприятия. А тогдашний председатель комитета Госимущества БССР Валерий Матюшевский подчеркивал, что ни в одной союзной республике нет такой масштабной программы приватизации, как в Беларуси. «Даже в Польше за 2 года сумели приватизировать лишь 400 объектов – мы планируем больше, и наш подход в сравнении с польским весьма радикальный» – говорил он. Депутат Верховного Совета Виталий Малашко высказал и такую мысль: «У Беларуси есть единственный способ сохранить свою государственность – опережать Россию по темпам реформ»³.

Примечание. Данные отсутствуют по индексам физического объема ВВП и ВВП на душу населения (Таджикистан, Туркменистан), а также по индексам объема продукции с/х (Таджикистан).

Рис. 2. Показатели развития стран СНГ в 1991г.⁴

Как же воспользовалась Беларусь этой возможностью?

Сразу хотелось бы предостеречь от упрощенного подхода к решению сложной задачи сравнения исторического опыта двух стран. Одинаково неверна как идеализация российского опыта и на этом фоне общая негативная оценка акционирования в Беларуси, так и концепция о неповторимой уникальности приватизации в каждом из двух государств, когда теряется смысл сравнительных оценок.

В августе 1991 г. провалился «янаевский» путч в Москве. И тогда «Декларации о государственном суверенитете БССР» был придан статус конституционного закона – провозглашена полная независимость. Верховный Совет и правительство республики денонсировали союзный договор, одобрили курс на рыночные реформы.

³ Маненок Татьяна. Удушение младенца: Сб. Хроника несостоявшихся реформ. – Мн.: УП «Технопринт», 2001. – С. 163-165.

⁴ Исходные данные взяты из: Статистический справочник «Беларусь и страны СНГ». – Мн.: Информстат Минстата Республики Беларусь, 2001.

Приватизация была объявлена. Однако, как заметил годы спустя заместитель председателя комитета Гомельоблимущества Владимир Василевский, «Первыми спохватились отраслевые органы управления, которые не нашли себя в рыночных отношениях. После ряда попыток отказаться от реформирования ими была выработана своя «концепция»: реформы тормозить, методы управления сохранить, а рынок сделать регулируемым, как автомобильное движение на дорогах, расставив на каждом перекрестке своего регулировщика – для порядка.

Эту «концепцию» активно поддержали на местах представители народа разных уровней: «Мы за рыночные отношения, но без смены формы собственности. Что это будет за рынок, нас не интересует, – так, мол, решил народ»⁵.

Как известно, приватизацию в той или иной форме проводят практически все постсоциалистические государства Восточной Европы и СНГ. Однако не эти страны, тем более не Беларусь и Россия, были первыми. Мировая экономическая практика свидетельствует, что многие развитые страны периодически приходят к необходимости приватизации каких-либо государственных предприятий или же целых отраслей народного хозяйства.

Объемы приватизации в мире в 1999 г. достигли 145 млрд долларов, что на 10 % выше уровня 1998 г., но меньше 1997 г. (рис. 3). В 1999 г. основными стимулирующими приватизацию факторами являлись: бюджетные ограничения, необходимость привлечения инвестиций, либерализация и глобализация товарных и финансовых рынков, технологические изменения, продолжение общей тенденции к сокращению роли государства в экономике. При этом преобладающим способом приватизации в странах ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) был метод IPO (Initial Public Offering – публичное размещение акций), а в странах – не членах ОЭСР – продажа на аукционе. Совокупно с 1990 г. в странах ОЭСР доходы от приватизации достигли 2,7 % суммарного ВВП (600 млрд долларов) данных стран за тот же период. А, например, в Венгрии указанная величина составляет 27 %. В странах ЕС было получено более 2/3 данного объема. 60 % доходов от приватизации приходится только на 5 стран-участниц ОЭСР: Австралию, Францию, Японию, Испанию, Италию⁶.

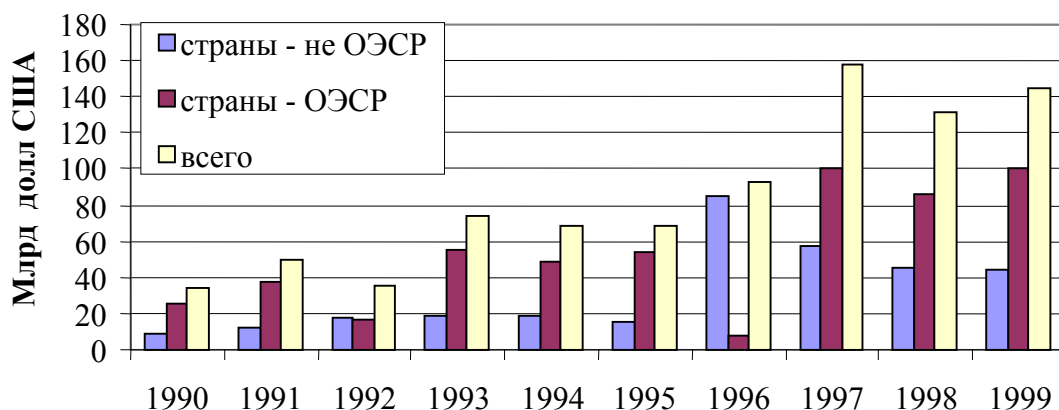

Рис. 3. Доходы от приватизации

⁵ Василевский В. Реформы ради формы //Белорусский рынок. – 2001. – № 23.

⁶ Новик С.В. Рынок ценных бумаг: белорусские перспективы. – Мн.: БГУ, 2001. – С. 43-44.

В Великобритании, например, по сравнению с постсоциалистическими государствами Восточной Европы и СНГ, намного раньше осуществлена приватизация при продаже муниципальных жилых домов их арендаторам, передаче в частный сектор бывших государственных предприятий по сбору отходов или прачечных Государственной службы здравоохранения, продаже более 50 процентов акций таких бывших государственных компаний, как Бритиш Телеком, Бритиш Гэз, компаний водо- и энергоснабжения. Главным доводом в пользу приватизации в Великобритании явилось стремление повысить экономическую эффективность производства или использования бывших муниципальных и государственных объектов. Приватизация, в частности, ликвидировала государственную монополию в обеспечении потребителя услугами связи, в водо- и газоснабжении. Поскольку многие бывшие ранее национализированными предприятия являлись естественными монополистами (т.е. предприятиями такой сферы деятельности, где в результате природных, технологических или иных условий исключается или ограничивается возможность существования конкурентных рынков), потребовалось создать регулирующие органы. OFWAT, OFTEL и OFGAS осуществляли надзор за ценообразованием и коммерческой политикой в области водоснабжения, телекоммуникаций и газовой промышленности, соответственно.

Современные исследователи приватизационных процессов обращают внимание на их экономическую, политико-экономическую и политическую сущность. В Великобритании политико-экономический и особенно политический аспекты приватизации существенной роли не играли. Что касается таких стран, как Польша, Венгрия, Чехия, Литва, Латвия, Эстония, то там не были еще утрачены исторические традиции частной собственности, рыночного ведения хозяйства, а также того, что принято называть западными формами демократического государственного устройства, гражданских свобод. Приватизация способствовала восстановлению и оживлению этих традиций. Иначе процесс приватизации протекал в других постсоциалистических государствах, возникших после распада Советского Союза. В некоторых среднеазиатских странах возродились даже отдельные формы общественно-политической жизни, более характерные для докапиталистических этапов развития.

Более или менее полный «спектр» приватизации в постсоциалистических странах включает следующий круг решаемых задач:

1. Повышение эффективности управления собственностью (по сравнению с тем, как это делается государством) с помощью эффективных инвесторов, непосредственно заинтересованных в получении прибыли.
2. Создание конкурентной среды, формирование и постоянное поддержание добросовестной конкуренции между всеми производителями товаров, работ, услуг.
3. Формирование в обществе так называемого среднего класса, социального слоя собственников, критическая масса которых гарантирует необратимость рыночных реформ.
4. Внедрение в общественное сознание либерально-капиталистической системы ценностей путем расширения частной собственности в обществе.
5. Уменьшение власти центральных органов и бюрократизированного чиновничества.
6. Ослабление влияния на электорат коммунистических идей (в их большевистской интерпретации), вытеснение бывшей партийно-государственной элиты из органов власти.
7. Замена прежней властной (партийно-советской) элиты на всех «этажах» управления либерально-демократически настроенными руководителями, владеющими современными методами управления рыночной экономикой.

8. Не исключается также попытка действующей политической элиты в результате приватизационной продажи государственного имущества быстро получить дополнительные доходы, позволяющие продлить сохранение власти в своих руках.
9. Приватизация проходит успешнее там, в той стране, где есть возможность полнее привлечь внутренние накопления, т. е. где богаче граждане, созданы институты, необходимые для работы рынка капитала.

Решение перечисленных выше задач приватизации и акционирования отчетливо видно и в России, и в Беларуси. С точки зрения всего исторического процесса, нельзя, конечно, выделять в экономической и политической жизни России этапы: «до Ельцина», «при Ельцине» и «после Ельцина». Тем более, не следует этого делать по аналогии в Беларуси. Однако личные приоритеты и предпочтения президентов двух стран наложили характерный отпечаток на весь приватизационный процесс. Так, например, обстоятельства прихода к руководству первого президента Российской Федерации, его роль в развале СССР и фактической ликвидации Коммунистической партии Советского Союза во многом объясняют нынешний региональный и национальный сепаратизм, как следствие перераспределения собственности, которое стало в России главной опасностью для сохранения единого федеративного государства. Хорошо известен выдвинутый Б.Н. Ельциным призыв к региональным лидерам: «Берите суверенитета столько, сколько сумеете!». Этими и некоторыми другими обстоятельствами объясняется радикализм российских рыночных реформ на этапе «при Ельцине», особенно в его первой половине. Огромное значение для последующего развития рыночных реформ имело и личное либерально-демократическое мировоззрение первого конституционного главы российского государства, которое особенно ярко проявлялось в его отношении к политическим оппонентам.

Вместе с тем, высокие темпы либеральных экономических преобразований способствовали в России не только номенклатурной, но и полукриминальной приватизации, последствия которой ощутимо мешают дальнейшему развитию экономики «после Ельцина».

Однако радикализм приватизации в России обеспечил необратимость победы демократических принципов развития, как в экономике, так и в общественно-политической жизни. В России создан слой собственников, в том числе средний класс, гарантирующий дальнейшее развитие гражданского общества. Россия имеет сегодня собственные внутренние накопления. Там сложились все или почти все условия, которые в ближайшей перспективе могут обеспечить рост экономики и благосостояния людей. Россия уверенно обгоняет Беларусь в тех отраслях народного хозяйства, где приоритет в рамках бывшего Советского Союза принадлежал нашей республике. Выступая на заседании Республиканского клуба директоров при Белорусском союзе предпринимателей и нанимателей им. М.С. Кунявского, заместитель председателя Комитета по инвестициям Минэкономики Владимир Селезнев признал, что структура белорусской промышленности за последние годы практически не изменилась. Между тем Россия начинает активно развивать именно те отрасли, которые «в силу прежнего союзного распределения были приоритетными в Беларуси. В результате российская продукция начинает вытеснять нашу продукцию даже с отечественного рынка»⁷.

При этом нельзя, конечно, не признать тот неоспоримый факт, что отдельные промышленные предприятия, такие, например, как Минский тракторный завод, республика сохранила благодаря государственной поддержке, в том числе личному патронажу Президента республики А.Г. Лукашенко. Эта практика в 2001 году получи-

⁷ //Белорусский рынок. – 2001. – № 28.

ла дальнейшее развитие. Вслед за указом о государственной поддержке предприятий радиоэлектронной отрасли, появилось и нечто новое. Согласно Указу Президента Республики Беларусь № 379 от 13 июля 2001 года «О мерах государственной поддержки промышленных предприятий» установлены льготы по погашению задолженности по платежам в республиканский бюджет и государственные целевые бюджетные фонды, а также другие финансовые преференции для нескольких десятков небольших промышленных предприятий. На этот раз поддерживаются градообразующие предприятия, расположенные в районных центрах, других населенных пунктах республики. Но резко возросшие масштабы поддержки и включение в списки ряда акционерных обществ не делает эту практику более либеральной. Специалисты всегда скептически относились к подобным льготам, когда налоговое бремя несут все, а деньги получают избранные, когда одни налогоплательщики поддерживаются за счет других.

Не допустив многих негативных явлений, сопровождавших в России ускоренную приватизацию, Беларусь сумела сохранить, хотя и на низком уровне, немало важные социальные достижения советского этапа развития. Это касается, в первую очередь, пенсионного обеспечения, большей регулярности в выплате заработной платы, некоторых других социальных достижений прошлого. Однако в целом на пороге нового тысячелетия она оказалась перед проблемами, которые Россия успела оставить позади. Более того, в республике продолжают попытки «изобретения собственного велосипеда», пропагандируется некая новая модель достижения успехов в экономике. Как отмечено в первом разделе проекта принятой в Беларуси Программы социально-экономического развития на 2001-2005 годы, «1996-2000 годы явились переломными в преодолении глубоких кризисных явлений, происходивших в стране после распада СССР, а также проводимых с 1991-го по 1994 год либеральных экономических реформ (подчеркнуто авторами – В.Д. и В.З.)». Такая оценка либерализации 1991-1994 годов не может не беспокоить теоретиков и практиков акционирования бывших государственных предприятий. Она как бы подтверждает известную критику в адрес Беларуси. Критики заявляют, что с самого начала приватизации и акционирования в республике взяли верх силы, которые ожидали коммунистического реванша в России и тормозили перемены, а приватизация была навязана республике извне: куда было деваться, если процесс начался во всех сопредельных государствах. При этом указанными силами в ходе приватизации мало учитывалась тенденция, отраженная в частности и в Национальном Отчете о человеческом развитии Республики Беларусь-2000: «По оценке Merrill Lynch, затягивание приватизационных решений в Польше и Чехии привело к падению реальной стоимости объектов на 35–60 %. Если учесть совершенно иную структуру рынка, торговых потоков, доступность финансов и лучшее техническое оснащение у предприятий реального сектора наших бывших коллег по СЭВ, то можно предположить, что потери белорусского реального сектора гораздо выше»⁸.

Первое, что отличает акционирование в Беларуси от российского подхода, состоит, конечно же, в неадекватном использовании чеков «Имущество» в ходе безвозмездной приватизации. Так, в самом начале российской приватизации в соответствии с ее программой каждый гражданин был наделен приватизационным чеком (ваучером), на который можно было приобрести долю приватизируемого имущества на чековых аукционах и который было можно продавать и покупать. В Беларуси же

⁸ Романчук Я. Десятилетие трансформаций и национальный экономический и социальный выбор // Беларусь: выбор пути. Национальный Отчет о человеческом развитии – 2000. – Мн.: UNDP, 2000. – С. 18-19.

до сих пор действует мораторий на отчуждение акций, приобретенных на льготных условиях (за приватизационные чеки «Имущество»), на период безвозмездной приватизации, установленный Декретом Президента от 20 марта 1998 г.

Рис. 4. Основные варианты российской приватизации

Программа приватизации в России также предусматривала для крупных предприятий (с основными фондами свыше 50 млн рублей на 01.01.92 г. и числом занятых свыше 1000 человек) три варианта (рис. 4). Первый вариант предусматривал безвозмездную передачу трудовому коллективу акционируемого предприятия 25 % привилегированных акций, имевшему также возможность на льготных условиях приобрести 10 % обыкновенных акций. Руководство предприятия на безвозмездной основе могло приобрести 5 % обыкновенных акций. 29 % обыкновенных акций продавалось на ваучерных аукционах. Оставшийся 31 % акций временно сохранялся в государственной собственности, чтобы в последующем быть реализованным на денежных аукционах, инвестиционных конкурсах и так далее. Второй вариант отличался от первого тем, что уже 51 % обыкновенных акций на льготных условиях продавался работникам предприятия и только 20 % акций временно сохранялись в государственной собственности. Отличие третьего варианта от первого состояло лишь в том, что он позволял продавать 20 % обыкновенных акций работникам, отвечавшим за реорганизацию предприятия, и еще 20 % акций по номиналу на льготных условиях – всему трудовому коллективу. Для малых же предприятий (стоимость основных фондов – менее 1 млн р., число работающих – до 200 человек) существовал один способ приватизации (четвертый) – свободная продажа на денежных и ваучерных

аукционах. Что касается «промежуточных», между малыми и крупными, предприятий, то они могли выбрать сами один из четырех способов приватизации⁹.

Как можно заметить, вышеописанные варианты российской приватизации имеют как основное отличие друг от друга, заключающееся в различной степени льгот трудовому коллективу, так и сходство – во всех вариантах государство не оставляло себе более 50 % акций, то есть не обладало контрольным пакетом, а также разрешало свободную куплю-продажу ваучеров, что способствовало появлению эффективного собственника. Это сходство и есть основное отличие российского опыта акционирования от белорусской практики.

Так называемая безвозмездная приватизация в Беларуси уже проанализирована в ряде публикаций и нет необходимости останавливаться на ней подробно. Отметим лишь, что ошибки безвозмездной приватизации, допущенные под флагом борьбы за социальную справедливость, фактически привели к накоплению социального раздражения. Разочарованы те, кто хранил чеки «Имущество» в надежде на обещанную денежную компенсацию, так как возможность ее осуществления в настоящее время очень низка. Так, для погашения еще неиспользованных населением чеков (222 млн шт. на 01.01.2001 г.) необходима (с учетом переоценки основных фондов на 01.01.2001 г.) солидная для государства, получившего от приватизации с 1989 по 1999 г. менее 2 % ВВП, сумма – 550-650 млрд ВУВ¹⁰. Считают себя обманутыми мелкие акционеры обществ, не получающие дивидендов или получающих их в смешанных суммах.

По данным Государственного комитета по ценным бумагам Республики Беларусь в Гомельской области в 2000 году, например, дивиденды по итогам предыдущего года выплатили только 32 акционерных общества из 179, представивших отчеты. Из обществ, выплативших дивиденды, три ОАО («Туровский леспромхоз», «Добрушский снаб» и Житковичские «Молочные продукты») сумели выплатить на каждую акцию от 1767 до 19000 рублей. Еще два ОАО («Паричский консервный завод» и «Паричский комбинат строительных материалов») – 190 и 480 рублей, соответственно. 27 открытых акционерных обществ не вышли за пределы 100 рублей на акцию. Лучших успехов добивались ОАО с малыми трудовыми коллективами (от 32 до 112 человек) и небольшим общим числом акционеров – физических лиц (от 29 до 353 человек). Но 147 ОАО Гомельской области (82 процента) вообще не смогли изыскать необходимые для дивидендов средства. А ведь многие граждане, конвертировавшие чеки «Имущество» в акции этих предприятий, были убеждены, что внесли собственные реальные деньги непосредственно на расчетные счета обществ, которые теперь поступают с ними «нечестно».

Сразу же отметим, что уменьшить «нагрузку» на ОАО, акции которых частично принадлежат государству, может принятие решения о выплате дивидендов по критериям, установленным для государственных унитарных предприятий постановлением Совета Министров № 129 от 31.01.2001 г. «О получении государством части прибыли государственных предприятий, имущество которых находится на праве хозяйственного ведения».

Фундаментальным документом при решении всех приватизационных проблем является Гражданский кодекс (ГК) Республики Беларусь, вступивший в силу с 1 июля 1999 года. Он был подготовлен на базе так называемого модельного гражданского кодекса, разработанного Межпарламентской ассамблеей государств – участников СНГ, и в значительной степени унифицирован с ГК Российской Федерации.

⁹ Тенденции и направления приватизации в РФ. - М., 1997.

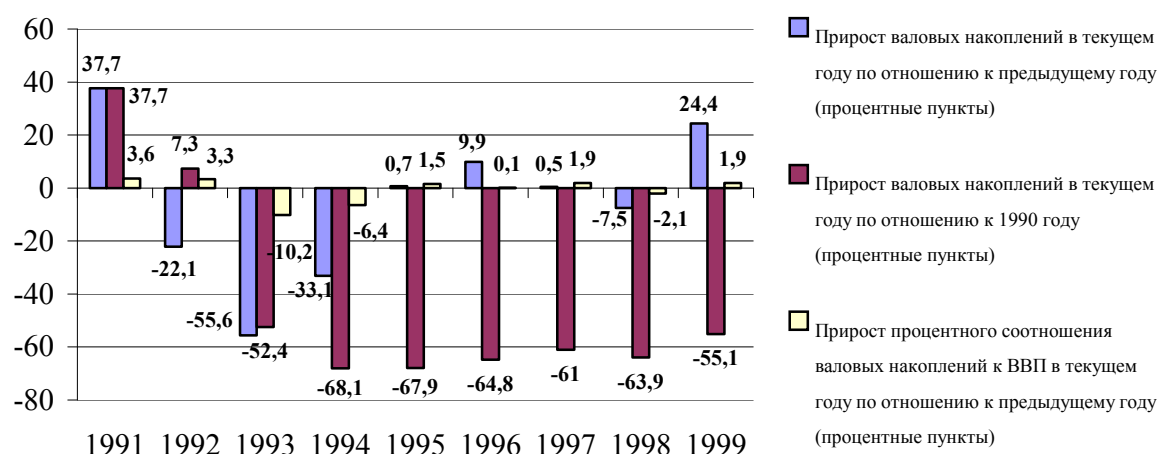
¹⁰ //Белорусский рынок. – 2001. – № 35.

Однако ГК РБ определенным образом отличается и от модельного кодекса, и от аналогичного документа РФ. ГК РБ содержит, например, гораздо более широкий перечень нормативных актов, составляющих гражданское законодательство. В него, в частности, вошли акты министерств, иных республиканских органов государственного управления, изданные в случаях и пределах, предусмотренных законодательными актами, распоряжениями Президента Республики Беларусь и постановлениями Правительства Республики Беларусь.

Расширительное понимание категории «законодательство» имеет, казалось бы, определенные преимущества. Оно позволяет оперативно решать многие вопросы акционирования, не ожидая длительного прохождения нормативного акта через парламент. Но, как и всякое достоинство, продленное за пределы объективного рубежа, расширительное толкование все чаще обнаруживает свою слабость перед нормами законов, принятых парламентом. Уже не раз анализировался ущерб, нанесенный реформированию экономики сложной и нестабильной системой регистрации коммерческих организаций. В 1996 г. по указу Президента была проведена первая перерегистрация субъектов хозяйствования. Она привела к замедлению реформирования экономики, хотя и позволила прекратить деятельность некоторых фирм с сомнительной деловой репутацией. В 1999 году еще больше ужесточен курс на повышение ответственности по обязательствам (прежде всего долгам) негосударственных хозяйствующих субъектов. Декрет Президента РБ от 16 марта 1999 года № 11 «Об упорядочении государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» взрывным образом повысил требования к коммерческим организациям. К ноябрю 2000 года стало ясно, что к назначенному сроку 30-40 процентов негосударственных коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей не пройдут перерегистрацию и, следовательно, должны будут прекратить свое существование. Масштабное сокращение негосударственного сектора привело бы к уменьшению налоговых поступлений в бюджет и росту безработицы. Под давлением экономической целесообразности 16 ноября 2000 года был издан Декрет Президента РБ № 22 «О внесении изменений и дополнений в Декрет Президента РБ № 11 и некоторых вопросах государственной регистрации отдельных юридических лиц». Утверждено в новой редакции «Положение о государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования». Система регистрации значительно упрощена, имущественные требования к созданию новых коммерческих организаций (касающиеся уставных фондов) уменьшены, и это положительно сказалось на реформировании экономики, в том числе ее акционировании. 30 июля 2001 года Президентом Республики Беларусь был подписан Декрет № 21, продлевающий сроки перерегистрации субъектов хозяйствования еще на один год – до 1 июля 2002 года. Готовится декрет Президента, упрощающий регистрационную процедуру, и правительство уже представило в Администрацию президента проект регистрационного декрета, получившийся в результате полулиберальным и предполагающим в основном лишь косметические улучшения процедуры регистрации. В научной литературе, как сказано выше, перипетии регистрации-перерегистрации в Беларуси уже освещались. Но один из немаловажных вопросов остается пока в тени, хотя в ближайшее время его неурегулированность может сказаться весьма болезненно.

В Беларуси существует недостаток внутренних источников накоплений (сокращение валовых накоплений по народному хозяйству Беларуси в 1999 г. по отношению к уровню 1990 г. составило 55 % – рис. 5), отсутствует сколько-нибудь заметный слой граждан, владеющих необходимыми средствами для инвестиций (доля населения, живущего за порогом бедности, – 46,7 % при аналогичных показателях в

мировой практике – 10–15 %¹¹; с 1991 г. по 1999 г. рост потребительских цен почти в 10 раз опередил рост вкладов населения). Все это заставляет акционерные общества все чаще прибегать к дополнительной эмиссии акций, откровенно ориентированной на иностранный капитал. И здесь акционерное общество сталкивается с преградами, наличие которых трудно поддается объяснению. В соответствии с «Порядком согласования Министерством по управлению государственным имуществом и приватизации Республики Беларусь решений о второй и последующих эмиссиях акций открытых акционерных обществ, созданных в процессе разгосударствления и приватизации объектов, ранее находившихся в республиканской собственности», общество обязано, прежде всего, направить на увеличение уставного фонда собственный капитал «в полном объеме». Таким образом, этот документ с длинным названием устанавливает абсолютно жесткий алгоритм расчета нового уставного фонда (собственный капитал в полном объеме). Почему же он называется «Порядком согласования...», если единственной величиной, которую обществу надо согласовать с владельцем государственной доли акций, является именно величина уставного фонда? Как этот документ получил регистрационный номер в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь?

Примечание. В 1990 г. процентное соотношение валовых накоплений к валовому внутреннему продукту (ВВП) составляло 29,1 %.

Рис. 5. Динамика прироста валовых накоплений в Беларуси в 1991 – 1999 гг.

Но это не все. Увеличение уставного фонда и номинальной стоимости акции регистрируется в облисполкоме или, как в описываемом нами случае с СП «Речицапиво» ОАО, в Министерстве иностранных дел. Процедура из-за откровенных бюрократических проволочек, вызванных нечеткостью законодательных требований, не укладывается в нормативный 30-дневный срок (на Украине – 5 дней), затягивается в 1,5 – 2 раза, но в конечном итоге регистрационная задача все же как-то решается. Новая величина уставного фонда и номинальной стоимости акции официально вносятся в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных

¹¹ Заико Л. Введение // Беларусь: выбор пути. Национальный Отчет о человеческом развитии – 2000. – Мн.: UNDP, 2000.

предпринимателей. После этого акционерное общество обращается в Государственный комитет по ценным бумагам Республики Беларусь¹², который руководствуется уже другим документом: «Положением о порядке эмиссии, регистрации и размещения ценных бумаг на территории Республики Беларусь», также зарегистрированном в НРПА Республики Беларусь. Согласно этому документу, до выдачи разрешения на дополнительную эмиссию акций новую величину уставного фонда и номинальной стоимости акции надо зарегистрировать в Государственном реестре ценных бумаг Республики Беларусь. При этом методика расчета Комитета существенно отличается от методики Мингосимущества¹³. Расчетные величины не совпадают уже по определениям, по заложенным в них методическим принципам, так как Комитет исходит из величины чистых активов последнего квартала, а не собственного капитала после переоценки на начало года. Дальнейшее зависит от того, кто кого «одолеет». Однозначно предсказать здесь «судьбу» нельзя. На наш взгляд (основанный на двухлетнем опыте хождения по многим-многим кабинетам бывшего Мингосимущества, МИДа, Комитета госконтроля, бывшего Госкомитета по ценным бумагам, Гомельского облисполкома и др.), все данные, внесенные после проверки в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, другими ведомствами повторно проверяться вообще не должны. Достаточно поставить риторический вопрос: «Если Комитет по ценным бумагам не регистрирует в Государственном реестре ценных бумаг величину уставного фонда и номинальной стоимости акции, только что зарегистрированную Министерством иностранных дел в Едином государственном регистре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, то должно ли после этого акционерное общество обращаться в хозяйственный суд?». Что касается приоритета в разработке методики увеличения номинальной стоимости акции, то его следует, как нам представляется на основании опыта пребывания между двумя жерновами, отдать не Департаменту по управлению государственным имуществом при Министерстве экономики, а Комитету по ценным бумагам. Процедура же согласования единого подхода – головная боль руководителей двух ведомств, которые никак не могут ее снять, а не акционерного общества. При прохождении законодательных норм через парламент такое вряд ли было бы возможно.

Как следствие – неурегулированность и вопроса об оплате за регистрацию. Во всем мире торгующие между собой государства стремятся взаимно договориться о недопущении двойного налогообложения. В Беларуси нечто похожее на двойное налогообложение существует в пределах одного государства. Акционерное общество платит за регистрацию новой величины уставного фонда облисполкому или МИДу в эквиваленте денежных единиц «евро», затем за это же самое – Комитету по ценным бумагам. Комитет, к тому же, взыскивает с предприятия двойную оплату: в минимальных заработных платах за направление в уставный фонд сумм переоценки имущества, и в процентах от чистой прибыли, которую общество в ущерб себе вынуждено направлять туда же, так как по бухгалтерскому балансу часть чистой прибыли входит в собственный капитал.

¹² В связи с изменением структуры органов государственного управления осенью 2001 года название указанного органа поменялось на Комитет по ценным бумагам при Совете министров Республики Беларусь. Далее по тексту используется в основном новое название.

¹³ После реорганизации осенью 2001 года структуры органов государственного управления данное министерство превратилось в Департамент по управлению государственным имуществом при Министерстве экономики Республики Беларусь. Далее по тексту в основном используется современное название.

Такова оборотная сторона массового метода разработки новых нормативных документов. А по огромному количеству последующих поправок в уже действующие законодательные акты Беларусь определенно находится впереди планеты всей.

Существенно различается налоговое законодательство двух государств. Это касается, прежде всего, подоходного налога и налога на прибыль. В Беларуси разработана и внедрена неоправданно высокая номинальная налоговая нагрузка, но сохраняется большое число налоговых льгот и преференций. Разумеется, – для государственных предприятий и для тех коммерческих организаций, которые какой-то стороной роднее власти. Так что средняя налоговая нагрузка предприятий в Беларуси и России как бы выравнивается. Между тем, мировая практика свидетельствует о пользе более низких налогов и об огромном вреде индивидуальных льгот для субъективно выбранных чиновниками предприятий.

Как следствие – многие белорусские акционерные общества функционируют в условиях острого дефицита оборотных средств. Покажем это на примере того же СП «Речицапиво» ОАО, пытающегося в трудных условиях и при реальной экспансии российских пивоваренных заводов проводить реконструкцию производства. За первый квартал 2001 года СП сумело увеличить свои активы на 7 процентов. Это произошло, прежде всего, в результате ввода в эксплуатацию нового оборудования, приобретенного в Германии. Одновременно на предприятии быстрее активов – на 30 процентов – увеличились пассивы (по статьям «Кредиторская задолженность» и «Заемные средства»). Они выросли, в первую очередь потому, что осенью 2000 года СП в административном порядке (под гарантии Совета Министров) в очередной раз вынудили взять валютный кредит, конвертировать валюту в белорусские рубли и авансировать сельскохозяйственные предприятия под поставки пивоваренного ячменя.

Что из этого получилось, видно из «Заключения на предоставление кредита Белорусско-литовскому совместному предприятию «Речицапиво» ОАО», подготовленному Речицким отделением ОАО «Белпромстройбанк» 26 февраля 2001 года: «...Пользуясь указанными кредитами, предприятие вынуждено отвлекать из своего хозяйственного оборота значительные средства на уплату банку начисленных процентов<...>. По расчетам отделения банка <...> стоимость 1 тонны ячменя для предприятия составила 174,5 тыс. р. за тонну. При этом, начиная с ноября 2000 г., в адрес предприятия обращаются производители сельскохозяйственной продукции <...> с предложением о реализации ячменя за 100 тыс. р. за тонну». В «Заключении...» отмечается также, что, начиная с 1996 года, нарастает задолженность по авансам, перечисленным сельскохозяйственным предприятиям. К 26.02.2001 г. (дата подготовки заключения) эта задолженность составляла 935,4 тонны ячменя, что могло обеспечить работу предприятия в течение 2 месяцев. Кроме того, принудительно поставляемый пивоваренный ячмень не отвечает требованиям стандарта, не позволяет получить высококачественный напиток. Совет Министров вынужден ежегодно понижать требования государственных стандартов к пивоваренному ячменю, чтобы заводы потребили некачественную продукцию белорусских сельскохозяйственных предприятий.

Если для формулирования общих выводов возвратиться к началу статьи, к перенно решаемых приватизацией и акционированием задач, то придется признать, что в Беларуси решаются они непоследовательно и недостаточно эффективно. Акционерные общества не имеют необходимой свободы управленческих действий, поэтому качество управления остается низким. Многие ОАО практически как бы национализированы, формально оставаясь негосударственными. Добросовестная конкуренция «входит в жизнь» медленно. Беларусь остановилась на первой стадии при-

ватизации – произошло разделение собственности, но концентрация ее, в результате которой появляется эффективный собственник, не происходит.

И все же ситуация не так плоха. В стране все настойчивее заявляет о себе поколение, которое стихийно или осознанно не принимает прежних социальных ценностей, даже если жизненный опыт молодых ограничивается базарной формой понимания рынка. Поэтому в известной мере независимо от антирыночной по своей глубинной сути экономической политики, либеральные идеи и стандарты жизни распространяются все шире.

Внедрение в общественное сознание либерально-капиталистической системы ценностей путем расширения частной собственности происходит стихийно и, следовательно, мучительно медленно. Но это объективный процесс. Остановить его никто не в силах, хотя корректировать можно и нужно, по возможности не допуская замены некоторых ранее сложившихся в России и Беларуси гуманных форм общественной жизни чужими и чуждыми нашим народам американизированными «идеалами».

Получено 06.07.2001 г.